

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Южно-Уральского
государственного университета,
доктор технических наук,
профессор

А.Л. Шестаков

« 25 » февраля 2021г.

Отзыв

ведущей организации - федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» – на диссертацию **Ланшакова Дмитрия Сергеевича** на тему «Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства» представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс в объединенный диссертационный совет Д 999.220.02, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как посвящена весьма важной проблеме, совершенствованию деятельности органов предварительного расследования, по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Действующее законодательство России не в полной мере гарантирует безопасные условия привлечения в уголовное судопроизводство его участников: судей, потерпевших, свидетелей. К данным участникам заинтересованными лицами применяются приемы и методы физического и психического воздействия в целях вынесения нужного судебного решения, отказа от дачи показаний либо изменения показаний в пользу обвиняемых. Противопоставить таким средствам можно только хорошо разработанный порядок применения мер

безопасности, а также эффективное осуществление уголовного преследования лиц, разглашающих сведения о принятых мерах безопасности.

Неоднократные и непоследовательные попытки законодателя внести изменения и дополнения в текст уголовно-процессуального закона в целях усовершенствования порядка уголовного судопроизводства по данному вопросу не достигали своей цели. Исследования ученых, касающиеся мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства, только отчасти затрагивали проблемы уголовного преследования лиц, разглашающих сведения о мерах безопасности, в силу чего не все существующие в настоящее время проблемы, нашли свое решение.

Все сказанное подтверждает актуальность выбранной автором темы исследования своевременность и полезность обращения к данным вопросам.

Целью исследования является разработка научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности уголовного преследования по делам о разглашении сведений о применении, изменении и (или) отмене уголовно-процессуальных и иных мер безопасности судей и участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с указанной целью соискателем были сформулированы **задачи**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, были успешно решены.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования бесспорна. Она обусловлена выбором темы исследования и кругом анализируемых проблем, носящих комплексный характер для уголовно-процессуальной отрасли права.

Новыми результатами данной диссертационной работы, являются теоретические положения и научно-обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов в процессе доказывания обстоятельств по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем.

Методологическая основа исследования в целом приемлема. Методологическую основу работы составили материалистическая диалектика, а также общенаучные и частно-научные методы: исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, конкретно-социологический метод и другие.

Эмпирическая база исследования достаточно убедительна и репрезентативна как по характеру проанализированных источников, так и в качественно-количественных показателях. Автором опрошены по специально разработанной анкете с проблемными вопросами 224 респондента (судьи и следователи) в период 2019–2020 годов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в четырех регионах Российской Федерации (Республика Коми, Республика Татарстан, Москва и Московская область). Кроме того, изучено 57 уголовных дел, в которых применялись различного рода меры обеспечения безопасности участников процесса.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что обоснованы положения о понятии и содержании предмета доказывания по уголовному делу о разглашении сведений при применении мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности судьи и участников уголовного процесса как самостоятельной категории защищаемых лиц. Настоящее исследование дополняет уголовно-процессуальное право новыми знаниями о предмете доказывания и направлено на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе законодательного и правоприменительного процессов реализации обеспечения прав и законных интересов судьи и участников уголовного процесса как защищаемых лиц.

В результате исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы как в законотворческой, так и

правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в формулировании положений, выводов и рекомендаций нормативного, организационного и методического характера, имеющих значение для законодательной деятельности, совершенствования практики деятельности правоохранительных органов и судов по вопросам обеспечения безопасности судей и участников уголовного судопроизводства.

Диссертация содержит материал, который можно использовать для углубленного изучения курса «Уголовно-процессуальное право России», «Теория уголовно-процессуальных доказательств»; при переподготовке и повышении квалификации судей, сотрудников прокуратуры, органов предварительного расследования, адвокатов; при подготовке учебно-методических пособий, монографий.

Апробация и внедрение результатов исследования вполне достаточны.

Положения и выводы, приведенные в диссертации, изложены в 8 научных статьях, в том числе четыре статьи опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Результаты исследования докладывались автором на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, в частности:

на международной научно-практической конференции «Частноправовые и публичные проблемы современной юриспруденции» (г. Ульяновск – 20 сентября 2019 г.);

на VII Юридических чтениях: «Государство и право в эпоху информатизации. Проблемы и совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях глобальной информатизации» (г. Сыктывкар – 29 ноября 2019 г.);

на III заседании Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (г. Казань – 5 декабря 2019 года);

на международной научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества» (г. Чебоксары – 24-25 апреля 2020 г.).

Основные результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс ряда образовательных учреждений России: (Казанского (Приволжского) федерального университета, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Южно-Уральского государственного университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Коми; обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, научную новизну, цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Научный интерес представляют многие суждения, содержащиеся в диссертации.

Так, в первой главе **«Общая характеристика уголовного преследования о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства»**, которая состоит из трех параграфов, в первом параграфе *«Понятие и содержание*

системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства» автор обращается к понятию системы мер безопасности и ее содержанию, опираясь на высказанные в науке точки зрения ученых О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина, Л.В. Брусницына, А.А. Дмитриевой (С. 20-21), рассматривает предложенные в науке классификации мер безопасности (С. 27-29). По мнению автора система мер безопасности характеризуется разнообразными формами и взаимосвязью правовых средств. Автор справедливо отмечает такие важные условия эффективности принятия законодательных решений, обеспечивающих безопасность участников процесса, как их комплексность (С. 23) и непротиворечивость (С. 30).

Во втором параграфе *«Уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»* внимание соискателя сосредоточено на содержательной части понятия «разглашение сведений о принятых мерах безопасности». Им исследуются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ и анализируются рекомендации изложенные в Письме ФССП России относительно доказывания фактов преступного деяния, предусмотренного ст. 311 УК РФ. Автор обращает внимание на поводы возбуждения уголовного дела в отношении разглашения сведений о применении мер безопасности (С. 34-35), обосновывает целесообразность внесения в текст закона соответствующих изменений, высказывает свое мнение относительно сокращения перечня лиц, которые вправе принять решение о применении мер безопасности (С. 36-37, 39), а также распространения мер безопасности в виде контроля записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица и на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести.

В третьем параграфе *«Судьи и участники уголовного процесса как защищаемые лица»* соискатель излагает свое мнение относительно обоснованности выделения судей в отдельную категорию лиц, подпадающих под меры обеспечения безопасности в связи с их исключительным положением в уголовном судопроизводстве и функциями, которые они

выполняют (С. 45-52). К иным участникам уголовного процесса, находящимся в зоне риска незаконного воздействия заинтересованных лиц автор, совершенно обоснованно, относит не только потерпевших и свидетелей, но и должностных лиц правоохранительных органов, наделенных обязанностью осуществлять предварительное расследование или осуществлять надзорные функции: следователя, дознавателя, прокурора (С. 53). Д.С. Ланшаков пришел к выводу, что установление факта принадлежности защищаемого лица к деятельности по осуществлению правосудия позволяет устанавливать меры безопасности наравне с мерами уголовного воздействия (С. 54).

Содержание второй главы диссертационного исследования **«Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства»** адекватно ее названию. Глава содержит 4 параграфа, в которых Д.С. Ланшаков последовательно и подробно исследует особенности доказательственной деятельности по заявленной категории дел.

В первом параграфе данной главы *«Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»* автор обращается к предмету доказывания обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. Следует согласиться с автором относительно того, что раскрытие сведений о предпринятых мерах безопасности будет уголовно-наказуемым деянием и в том случае, если меры безопасности были предприняты до возбуждения уголовного дела (С. 56-57). В предмет доказывания по данной категории уголовных дел должны входить как объективные, так и субъективные признаки состава преступления, определенные в статье 311 УК РФ. Например, наступили ли последствия в результате разглашения сведений о примененных мерах безопасности, можно ли признать их тяжкими, присутствовал ли умысел у виновного лица, и в том числе умысел на наступление тяжких последствий. Субъектами могут быть как судьи,

присяжные заседатели, судебные приставы, судебные исполнители, так и иные лица, представители стороны защиты и стороны обвинения. Вполне логичным выглядит предложение об усилении уголовного наказания путем введения в статью 311 УК РФ часть 3, за совершение преступления в отношении судей (С. 56). Автор также справедливо отмечает наличие внутриотраслевой конкуренции относительно разглашения сведений о мерах безопасности в отношении должностного лица правоохранительного и контролирующего органа ст. 311 и ст. 320 УК РФ. Его предложения о целесообразности устранения этого противоречия выглядят убедительным.

Излагая свое мнение относительно вопроса подследственности дел рассматриваемой категории, соискатель ратует за расследование таких дел только следователями Следственного комитета РФ (С. 61).

Во втором параграфе данной главы *«Особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ»* раскрываются особенности возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории.

Автор выделяет несколько проблемных моментов, например, возникающих при оценке собирания фактических данных в рамках доследственной проверки для правильности последующей квалификации деяния (С. 66-67), при рассмотрении вопроса о возможности установления уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности применяемых до возбуждения уголовного дела (С. 68), относительно установления объема оснований для возбуждения уголовного дела автор придерживается позиции о достаточности установления и собирания сведений о самом факте разглашения сведений конфиденциального характера (С. 69-70).

Полностью поддерживаем соискателя в его выводе о недопустимости игнорирования такого элемента состава преступления как субъект, поскольку его установление позволит правильно квалифицировать преступление и

учесть специально разработанный механизм возбуждения уголовного дела в отношении отдельных должностных лиц (судей, следователей).

Солидарны с автором и относительно недопустимости принятия ведомственных приказов, в которых будут разработаны конкретные признаки преступлений, которые будут достаточны для решения вопросов на начальной стадии расследования (С. 73), действительно такой подход будет ограничивать как процессуальную самостоятельность должностных лиц, принимающих решения, так и принцип свободы оценки доказательств.

Следующий параграф обозначен автором как *«Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»*. Соискатель концентрирует свое внимание на проблемах, связанных с установлением предмета доказывания, т.е. совокупностью обстоятельств подлежащих установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности. К таким проблемным вопросам автор относит вопрос о достаточности собранных доказательств для принятия решения (С. 84), необходимость установления по каждому уголовному делу мотивов совершения преступления и обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (С. 84-85). Поскольку любые обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть наполнены конкретным содержанием определенного состава преступления, в данном случае ст. 311 УК РФ, соискатель подробно характеризует предмет доказывания именно с учетом специфики данного состава (С. 86-93). Считаем обоснованным и его вывод о том, что обеспечение безопасности участников уголовного дела является гарантией не только достаточного сбора доказательств, но и надлежащей правовой защитой прав и законных интересов личности (С. 82).

В четвертом параграфе, обозначенном как *«Уголовно-процессуальная деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч.2 ст. 73 УПК РФ)»* автор обосновывает вывод, что

деятельность по устранению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о применяемых мерах безопасности, повысит гарантии защиты личности и в целом назначение уголовного судопроизводства (С. 95-106) в силу чего при расследовании уголовных дел о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса обязательным условием является выяснение способствующих преступлению обстоятельств (С. 96). Свой вывод автор подкрепляет статистическими данными подтверждающими снижение количества представлений направляемых следователями, несмотря на то, что большинство опрошенных им респондентов констатировали важность составления и направления указанных представлений в соответствующий правоохранительный орган (С. 96-97). Нам представляется вполне обоснованным и предложение автора дополнить п. 27 ст.5 УПК РФ закрепив понятие такого процессуального документа как представление следователя, дознавателя (С. 98-99).

Исходя из того, что установление обстоятельств разглашения сведений о мерах безопасности предполагают как установление лица, разгласившего сведения, так и установление законности применения мер безопасности, автор предлагает разработанный им перечень обстоятельств, способствовавших разглашению сведений (С. 102).

Третья глава диссертационного исследования, получившая наименование **«Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в уголовном преследовании по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»** включает 2 параграфа.

Первый параграф определен соискателем как *«Проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства»*. Анализируя нормативно-правовые акты регулирующие вопросы применения различных правовых механизмов противодействия разглашению сведений о мерах безопасности, Д.С. Ланшаков обращает

внимание на повышение значимости обеспечения конфиденциальности по этому вопросу (С. 107-109), считает целесообразным дополнение перечня сведений которые имеют конфиденциальный характер (например, подписка о неразглашении) и изложены в Постановлении №705 (С. 110), обосновывает необходимость предупреждения участников процесса об отсутствии права на разглашение сведений и в связи с этим предлагает ввести в УПК РФ статью 161.1 «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства» (С. 111). Автор обосновал необходимость разработки дефиниции понятия «противодействие» (С. 111-112) и вполне убедительно доказывает, что тайна предварительного расследования и конфиденциальность сведений о мерах безопасности участников схожие, но не тождественные понятия (С. 117).

Во втором параграфе данной главы рассматриваются *«Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»*.

Автор, справедливо отмечает, что примеров правоприменительной деятельности по доказыванию в уголовных делах о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса немного, но и данные примеры позволяют выявить проблемные вопросы, требующие своего решения. К ним соискатель относит недостаточную законодательную проработку вопросов, связанных с применением мер безопасности, наличие в нормативно-правовых актах противоречий, несвоевременность их принятия и неоправданная многочисленность; недостаточное межведомственное взаимодействие органов по вопросам уголовного преследования за разглашение о примененных мерах безопасности к участникам процесса; несовершенство ведения делопроизводства по таким вопросам и целесообразность введения секретного делопроизводства; необходимость официального толкования проблемных вопросов в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

В заключении диссертантом обосновываются выводы по теме своего исследования.

Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований разработаны интересные предложения по совершенствованию законодательной базы. Следует отметить логичный, последовательный план работы, ясный, юридически грамотный стиль изложения. Выводы и предложения диссертанта основываются на результатах практической деятельности и проведенного им анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судей.

Вместе с тем, как и во всякой научной работе, в обсуждаемой диссертации имеются ряд спорных и дискуссионных положений, продиктовавших следующие замечания:

1. В 1 Положении, вынесенном на защиту, усматривается некоторая непоследовательность автора при характеристике существующей системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. Автор указывает, что «Принятие подзаконных актов, гарантирующих реализацию положений закона, имеет тенденцию существенного **отставания**. По этой причине многие законодательные положения не могут быть реализованы в правоприменительной деятельности, так как механизм их эффективного применения **отсутствует**». Так отсутствует механизм применения вообще или поскольку подзаконные акты принимаются не своевременно то поэтому реализация законодательных положений задерживается?

2. Сложно согласиться с утверждением соискателя, изложенным на С. 32 диссертации о том, что эффективные средства доказывания способствуют «..реализации **главной** цели уголовного судопроизводства – защиты личности от преступных посягательств». Во-первых, такое утверждение требует аргументации, так как идет в разрез с мнением законодателя, который в статье 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства определил как защиту прав и законных интересов лиц и

организации от преступных посягательств, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Во-вторых, такое мнение, позволяет также предположить, что кроме главной цели у уголовного судопроизводства имеются и какие-то не главные, второстепенные цели, что также нуждается в обосновании.

3. Считаю вполне логичной и обоснованной идею относительно уменьшения количества субъектов, не только наделенных правом принятия решения о применении мер безопасности, но и в целом информированных о принятии указанных мер (С. 35-37). Бесспорно, чем меньше круг лиц, обладающих доступом к закрытой информации, тем меньше и опасность ее разглашения. Однако нельзя согласиться с предложением об исключении из этого списка лиц, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: надзирающего за следствием прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, поскольку указанные должностные лица наделены правами контроля и надзора за следствием и дознанием, что предполагает свободный доступ к материалам уголовного дела. Указанные должностные лица могут давать указания, обязательные к исполнению, принимать решения, которые отменяют или изменяют решения лиц, в производстве которых находятся уголовные дела. Лишить либо ограничить их в указанных правах невозможно. В такой ситуации было бы целесообразно разработать более совершенный механизм обеспечения сохранности закрытой информации.

4. В 6 Положении, вынесенном на защиту соискатель абсолютно справедливо предлагает «..установить запрет закрепления (фиксирования), перечня достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и следственных органов» аргументируя свою позицию тем что такой подход будет ограничивать как процессуальную самостоятельность должностных лиц, принимающих

решения, так и принцип свободы оценки доказательств. Однако позднее автор посчитал возможным согласиться с предложением о легальном закреплении в отдельной статье УПК РФ конкретных или альтернативно-определенных критериев достаточности, имеющихся в материалах уголовного дела доказательств (С. 84), хотя такой подход также будет ограничивать как процессуальную самостоятельность должностных лиц, принимающих решения, так и принцип свободы оценки доказательств.

5. И последнее, необходимо отметить некоторую небрежность, с которой автор, отнеся к оформлению текста своего диссертационного исследования. В работе повсеместно встречаются грамматические и синтаксические ошибки (С. 12, 19, 31, 33, 70 и далее).

Полагаем, что соискатель на защите приведет дополнительные и убедительные аргументы в пользу своего мнения на указанные дискуссионные моменты.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов теории и не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих важное значение для развития уголовно-процессуального права. По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и практических рекомендаций диссертация **«Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства»** полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 - уголовный процесс; представленное диссертационное исследование отвечает требованиям ч. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 1 октября 2018 года, с изм. от 26 мая 2020 года №751), является оригинальной и завершенной научно-квалификационной работой, а ее автор **Ланшаков Дмитрий Сергеевич** заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» доктором юридических наук, профессором Светланой Михайловной Даровских (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность), гор. Челябинск, ул. Братьев Кашириных д.131 кв. 88; тел. +79123284954; E-mail: darovskikhsm@susu.ru.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Ланшакова Дмитрия Сергеевича **«Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства»** обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (протокол №8 от 24 февраля 2021 года).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса, криминалистики
и судебной экспертизы
к.ю.н., доцент:

«25» февраля 2021 г.

Верно
Ведущий документовед
О.В. Гришина

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Сокращенные наименования: ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»;

Южно-Уральский государственный университет.

Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Тел./факс (351) 267-99-00.

Электронная почта: info@susu.ru

Официальный сайт: <https://susu.ru>

Русман Галина Сергеевна, кандидат юридических наук (12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцент, заведующий кафедрой «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза».

Контактный телефон (351) 272-31-14

Электронная почта: rusmangs@susu.ru

454080 город Челябинск, ул. Коммуны, 149, каб. 302